

*Кочетова П.О., курсант
Сибирский юридический институт МВД России
Россия, г. Красноярск*

*Арский А.А., кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирский юридический институт МВД России
Россия, г. Красноярск*

К ВОПРОСУ О ПЕРВИЧНОСТИ ВОЛЮНТАТИВНОЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: В статье основное внимание уделяется рассмотрению приоритетности волонтиативной функции речи сотрудника правоохранительных органов при исполнении им своих служебных обязанностей. Авторы дают некоторые рекомендации относительно выбора тех или иных речевых тактик в ситуации убеждения реципиента или внушения ему определенных поведенческих установок, поскольку эффективность профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов во многом зависит от имеющихся у него сформированных соответствующих навыков воздействия.

Ключевые слова: воздействие, внушение, убеждение, прагматика, коммуникатор, реципиент.

TO THE ISSUE OF THE PRIMACY OF THE VOLUNTATIVE FUNCTION OF SPEECH OF THE LAW ENFORCEMENT OFFICER

*Kochetova P.O., cadet
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Russia, Krasnoyarsk*

*Arskiy A.A., Candidate of Philological Sciences Associate Professor, Department
of Foreign and Russian Languages
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Russia, Krasnoyarsk*

Annotation: *The article focuses on the primacy of the voluntative function of speech of the law enforcement officer in performance of his duties. The authors give some recommendations on the choice of certain speech tactics in the situation of convincing the recipient or suggesting certain behavioral attitudes. Powerful skills of persuasion and suggestion improve the efficiency of professional activity of a law enforcement officer.*

Key words: *influence, suggestion, persuasion, pragmatics, communicator, recipient.*

Среди важнейших факторов, которые, наряду с общественной трудовой деятельностью, стали определяющими для интенсивного развития человеческого сознания, социологи выделяют появление речи. Дело в том, что речь дает человеку не только коммуникативную возможность, направленную на обмен информацией с реципиентом в рамках социального взаимодействия при помощи известных обеим сторонам общения языковых средств, – речь немислима без предварительных и параллельных когнитивных процессов (мышления), лежащих в основе любой познавательной деятельности. В этом смысле, мышление первично по отношению к речи и является, по сути, «способом выражения мыслей»¹. При этом не стоит забывать о тесной взаимосвязи мышления, сознания, языка и речи: чем больше словарный запас и выше уровень владения языковыми средствами, тем эффективнее мышление и его речевое воплощение, тем сложнее может быть идентифицируемая и анализируемая информация, которая, в свою очередь, позволяет активизировать и пополнить

¹ См.: Гегель Г. В. Ф. Том 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. С. 267.

имеющиеся языковые средства и, соответственно, речевые возможности человека.

Но и это еще не весь арсенал функциональных возможностей человеческой речи. Движущей силой вышеупомянутого речевого взаимодействия является стремление индивидуума воздействовать на окружающий его мир, получающее свою вербальную реализацию в виде определенных речевых действий, адресованных реципиенту. На наш взгляд, именно волеизъявление, а не тяга к простому взаимодействию или к познанию, является приоритетным в формировании сознания и самосознания человека, определяющих способность мыслить, рассуждать и определять своё отношение к действительности. Таким образом, реализация речевой функции волеизъявления становится орудием влияния на реципиента в целях изменения его поведения в соответствии с установкой коммуникатора. Безусловно, коммуникативная функция языка тоже важна, однако ее основной мотивирующей силой является желание получить или передать те или иные знания. Но в речи сотрудника правоохранительных органов на первый план выходят ее прагматические, воздействующие возможности.² Например, особенностью императивного высказывания в указанном контексте является взаимосвязь двух речевых тактик: сообщения о правоприменительном волеизъявлении государства, закрепленном в законе и ретранслируемом сотрудником полиции, и попыткой заставить реципиента действовать в соответствии с упомянутым волеизъявлением.

Выбор тех или иных приемов речевого воздействия зависит от множества факторов: психоэмоциональное состояние, уровень интеллектуального развития, социальный статус оппонентов, авторитет субъекта воздействия. В любом случае, выстраивая логические речевые цепочки, укрепляя свою позицию необходимыми аргументами, коммуникатор тем самым убеждает реципиента подчиниться своей воле или, как уже отмечалось выше, воле государства, выразителем которой коммуникатор является, выполняя правоохранительные

² См.: Киклевич А. К. Двенадцать функций языка / А. К. Киклевич // Мир русского слова. – 2009. № 3. С. 5–13.

функции. При этом, если эффективность убеждения зависит от речевых умений и навыков коммуникатора и реципиента, достоверности и убедительности приводимых доводов, авторитетности коммуникатора и его настойчивости, то приемы внушения, как правило, не подкрепляются доводами: предписываемые действия преподносятся как безальтернативные, а весь набор речевых тактик призван воздействовать на эмоции реципиента. Таким образом успешность внушения во многом зависит как от умений и навыков коммуникатора, так и от степени суггестивной восприимчивости реципиента. В частности, одним из средств эмоционального воздействия является использование инвективной лексики, основанной на негативной, оскорбительной оценке действий субъекта речи. Такое воздействие можно наблюдать со стороны родителей по отношению к ребенку, например, когда последний получил неудовлетворительную оценку в школе. Используя инвективные выражения, шантаж или угрозы, родители пытаются повлиять на повышение успеваемости ребенка за счет внушения ему чувства стыда и страха. Примерно такая же стратегия речевого поведения используется преступниками, оперирующие инвективной лексикой для подавления воли реципиента в своих интересах.³

Если говорить о сотрудниках правоохранительных органов, априори наделенных широким кругом правоохранительных полномочий, в том числе разрешенной возможностью применения мер принуждения, то их речевые действия волеизъявительного характера юридически ограничены рамками закона и должностных инструкций.

Для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также защиты прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, язык закона дает возможность представителю правоохранительных органов взаимодействовать с населением и требовать от его представителей соблюдения установленных поведенческих моделей. Указанные требования

³ См.: Саржина О. В. Функции инвективной лексики в высказывании (на примере инвективных имен лица): Инвективное и манипулятивное функционирование языка // Юрислингвистика – 6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Межвузовский сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 69–89.

реализуются через волюнтаривную функцию языка посредством речевого акта, в котором участвуют по меньшей мере два субъекта. Однако волюнтаривная функция права, или функция долженствования, выступает не только в качестве регулятора общественных отношений, но также оказывает влияние на язык в процессе формирования основных правовых понятий и категорий. Через распоряжения, приказы, поручения, повестки государство, в рамках реализации своей правоприменительной функции, воздействуют на людей с целью их побуждения к совершению тех или иных действий.⁴ Однако для реализации своих полномочий по охране общественного порядка коммуникатор, сотрудник правоохранительных органов, должен грамотно и четко выражать свои намерения, употребляя слова и другие единицы речи, смысл которых будет понятен адресату. При этом, коммуникатор должен обладать как навыками убеждения, так и навыками суггестивного воздействия в рамках делегированных ему соответствующих прав обеспечения установленного законом правопорядка. Выбор конкретного способа воздействия на практике зависит от коммуникативных компетенций сотрудника полиции, обстоятельств ситуации, состояния и намерений граждан – участников данного речевого взаимодействия.

Следует отметить, что суггестивное воздействие на реципиента в деятельности сотрудника правоохранительных органов должно использоваться лишь в редких случаях. Например, при задержании подозреваемого в совершении преступления, сотрудник полиции может подавать команду, сопровождаемую угрозой применения оружия в случае неповиновения законным требованиям: «Стой. Стрелять буду!». Другой случай – предупреждение посредством текста закона о последствиях невыполнения определенных предписаний: «...применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья лиц при производстве следственных действий недопустимо, в соответствии с ч. 4 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁴ См.: Фетюхин М. И. Этико-педагогические основы оптимизации служебного общения юриста: учебно-методическое пособие. Волгоград: Издательство ВолГУ, 1999. С. 12.

Как уже было отмечено, сотрудники правоохранительных органов, в том числе органов предварительного расследования, должны осуществлять свою деятельность исключительно в рамках закона. Препятствующие свободному волеизъявлению гражданина методы воздействия, направленные, например, на получение необходимой информации, являются противозаконными и зачастую могут вредить процессу раскрытия истины. С другой стороны, стремление к использованию правомерных методов воздействия, как правило, способствует формированию у гражданина сознательной установки и желания к взаимодействию с правоохранительными органами.⁵ Помимо этого, речь сотрудника правоохранительных органов должна обладать ясностью, отличаться отсутствием инвектив, сленговых и просторечных выражений. При этом при общении с гражданами, обратившимися к сотруднику правоохранительных органов за юридической помощью, не следует злоупотреблять и правовой терминологией, так как это может существенно затруднить понимание реципиентом адресуемых ему высказываний. Использование профессионально ориентированной лексики должно отвечать принципу целесообразности в деятельности сотрудника полиции.

Кроме приемов внушения и убеждения, в деятельности сотрудника правоохранительных органов можно выделить прием подражания, при котором реципиент копирует определенный образец поведения субъекта воздействия, коммуникатора. Поэтому сотрудник правоохранительных органов при исполнении своих служебных обязанностей не вправе навязывать гражданам свои личные предпочтения, выходящие за рамки должностных полномочий и правовых норм. К примеру, запрещено убеждать потерпевшего в виновности подозреваемого, предвосхищая результаты следственных действий: подобное нарушение презумпции невиновности может помешать расследованию вследствие принятия заранее за основу определенной негативной установки.⁶

⁵ См.: Чернышева Е. В., Злоказов К. В. Полицейская психология : учеб. пособие / Урал. юрид. ин-т МВД России. Екатеринбург, 2016.

⁶ См.: Асямов С. В., Пулатов Ю. С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000. С. 72–76.

Помимо всех экстралингвистических факторов ситуации общения и выбора стратегии речевого поведения на эффективность волюнтаривного воздействия существенное влияние оказывает выбор определенных речевых тактик. В частности, сотрудник полиции при необходимости использования в своей речи тактик приказа, просьбы или совета может выразить коммуникативно-прагматическую категорию долженствования при помощи побуждающей к совершению действия семантики высказывания, содержащего глаголы повелительного наклонения (императив), прохибитивы или гортативы. Настойчивая просьба может проявляться, к примеру, при принятии сообщения о совершенном преступлении: «Назовите свои личные данные, пожалуйста!». Таким образом проявляется императивность, смягченная вежливой формой обращения и облаченная в форму просьбы. Такая конструкция также имеет название «двойного императива»⁷.

Упомянутая речевая тактика совета может быть выражена сотрудником правоохранительных органов как в форме угрозы-предупреждения: «Бросьте оружие на пол, иначе я буду вынужден стрелять!», – так и в форме рекомендации: «Извините, решение данного вопроса не входит в мою компетенцию. Вам следует обратиться в администрацию города».

В отличие от вышеназванных тактик, приказ не подлежит обсуждению: он исходит от лиц, наделенных властными полномочиями и актуален в отношениях субординации.⁸ В арсенал его языковых форм входит, в частности, прохибитив – один из видов побуждения, выраженный при помощи запрета, как правило, при помощи инфинитива с частицей «не». Например, когда старший наряда патрульно-постовой службы полиции подает команду: «Не стрелять!», – или когда следователь разъясняет потерпевшему его права и обязанности: «Вы обязаны не разглашать данные предварительного расследования».⁹

⁷ См.: Глазкова С. Н. Директивность в зеркале «Двойного императива»: прагматический парадокс или отражение национально-культурной специфики русской коммуникации // Вестник ЧелГУ. 2010. № 32. С. 43–48.

⁸ См.: Назари Ф. Средства выражения приказа и просьбы в русском языке // Преподаватель XXI век. 2010. № 4. С.314-318.

⁹ См.: Назари Ф. Способы выражения запрета в русском языке // Вестн. ННГУ, 2011. № 6–2. С. 684–686.

Гортатив, еще один член глагольной парадигмы императива, в отличие от прохибитива и императива, предполагает приглашение реципиента к совместному действию: «Давайте соблюдать субординацию!», «Пройдемте в отделение для составления протокола». При все подчеркнутой вежливости и демократичности, подобные предложения являются обязательными к исполнению, хотя и предполагают соучастие в декларируемом действии как реципиента, так и коммуникатора, сотрудника полиции.¹⁰

Таким образом, речь сотрудника правоохранительных органов – это особый инструмент волюнтаривного воздействия на граждан, используемый в процессе выполнения им своих служебных полномочий. Однако эффективность использования данного инструмента напрямую зависит от многих факторов экстралингвистического характера, и не последнюю роль при этом играют не только личность реципиента, но и языковая подготовка самого коммуникатора, стремящегося добиться от субъекта выполнения требуемых действий, не выходя при этом за рамки профессиональной речевой этики.

Использованные источники

1. Асямов, С. В. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / С. В. Асямов, Ю. С. Пулатов. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000.
2. Гегель, Г. В. Ф. Том 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Госполитиздат, 1956.
3. Глазкова, С. Н. Директивность в зеркале «Двойного императива»: прагматический парадокс или отражение национально-культурной специфики русской коммуникации // Вестник ЧелГУ. 2010. № 32.
4. Киклевич, А. К. Двенадцать функций языка / А. К. Киклевич // Мир русского слова. – 2009. – № 3.
5. Назари, Ф. Способы выражения запрета в русском языке / Ф. Назари // Вестн. ННГУ. – 2011. – № 6–2.

¹⁰ См.: Стешевич В. Ю. Аналитические способы выражения побуждения к совместному действию в русском и сербском языках // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2014. № 3 (38). С. 22–23.

6. Назари, Ф. Средства выражения приказа и просьбы в русском языке / Ф. Назари // Преподаватель XXI век. 2010. №4.

7. Саржина, О. В. Функции инвективной лексики в высказывании (на примере инвективных имен лица) / О. В. Саржина // Юрислингвистика – 6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Межвузовский сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005.

8. Стешевич, В. Ю. Аналитические способы выражения побуждения к совместному действию в русском и сербском языках / В. Ю. Стешевич // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология, 2014. №3 (38).

9. Фетюхин, М. И. Этико-педагогические основы оптимизации служебного общения юриста: учебно-методическое пособие. Волгоград: Издательство ВолГУ, 1999.

10. Чернышева, Е. В. Полицейская психология : учеб. пособие / Е. В. Чернышева, К. В. Злоказов / Урал. юрид. ин-т МВД России. – Екатеринбург, 2016.